

СВЕТЛЫЙ, ИСКРЕННИЙ, ОТКРЫТЫЙ...

Мои воспоминания о Грише Дьяченко будут содержать горькие и многочисленные частицы «не», но будет, и не меньше, восторженных, уникальных отметочек о человеческой душе это нашего, моего друга. И в этом не моя вина эти «не». Это наша общая беда-скудость сведений о скромных людях, тружениках, неутомимых преобразователях вселенского добра в нормальные человеческие отношения.

Я не учился в одной группе с Гришей и вы НЕ найдёте меня на фотографии в кабинете геометрии или какого-то другого предмета

Но на ней так много наших ребят, которым есть что

сказать, я просто уверен! Это и Леша Пужай, и Надя Гусева, а также Юра Сквирский, Ваня Кобец, Шевченко Володя, Рождественский Коля, Боря Бархаев, Лена Власова, Сушина Таня. В центре - жена Бланка Якова Павловича, необычайно обаятельная Николаенко Мария Антоновна. Может кого-то уже и нет из тех, а кто, увы, нечасто посещает наши встречи. И они ещё скажут своё слово о Грише и о себе, я уверен!

За годы учебы однокурсники разных специальностей чаще всего активно встречаются-общаются на

общих занятиях по общественным дисциплинам, в остальном общение тесное могло быть только в одной-двух группах, в колхозе, на общественных мероприятиях, субботниках, в демонстрациях, на военной кафедре, военных сборах, в стройотрядах. И, пожалуй, всё. И если почти все, благодаря усилиям Жени Песина, других ребят фотографии с этих мероприятий уже есть на нашем сайте, но, тем не менее, отыскать фотографии Гриши почти невозможно (пока). Исключением являются редкие фото у университета, да при встрече на 10-летию выпуска в 1982 году (вот здесь уж точно можно и рассказать и представить Гришу на многих фотографиях! Что и сделано в конце статьи).

А потому, опять много моих «не»: я знаю-помню Гришу НЕ в стройотряде, НЕ на военке, НЕ на общих лекциях, а только в колхозе, на субботниках, в общежитии, и то слабо помню, да в читальном зале, иногда просто в коридорах нашей альма матер.

Эпизодов не так много, но есть один очень яркий, о котором я могу рассказать сейчас достаточно ярко и обстоятельно (спустя почти 50 лет!).

Об остальном (кроме 1982г.) я могу только говорить обобщенно, чувственно и обзорно-интегрально, мало чем в изложении отличаясь от воспоминаний любого из нас, кто посчитает своим долгом отдать дань уважения и приязни нашему сокурснику.

...Не помню ни года, ни названия колхоза, но это было, как всегда, осенью с её привычной для всех и, в частности, студентов «борьбой за урожай» на полях, с неудобным бытом и питанием в большой общей колхозной столовой недалеко от «спальных корпусов». Вспоминая сегодня более ярко дивизионную столовую в г. Кривой Рог, я бы сказал, что она, колхозная, была более миниатюрная, но также мало доставляющая удовольствия убранством и оснащением всем её посещающим не менее трёх раз в день.

Не помню, чья это была идея, немного облагородить подсобные помещения столовой, вероятнее всего самого Гриши, при его всегдашней привычке обустраивать место, где он находится, живёт, а также помогать всем, кто в этом нуждается, причём эту нуждаемость он умел определять сразу и со всей своей такой искренностью и обстоятельностью, что отказа не имел. И помогал.

Мы решили с ним сделать **БУФЕТ**, нечто помпезно-«антикварное» из почти красного дерева, напоминающее какую-никакую мебель для хранения в небольших количествах продуктов питания, специй, а также посуды, в том числе и устройство простейшей сушилки-гребёнки для этой же посуды-тарелок. С большими претензиями на креативную, как сейчас говорят, эксклюзивную, личную фабричную марку при минимуме инструмента, материалов, при отсутствии даже образца, эскизов, мы с ним творили «чудо» каждый день сразу после работы. Мы тщательно выпиливали «гребенку» для суши, полочки нижней и верхней частей, вели поиски необходимой фурнитуры на дверцы шкафчиков.

Нам всячески помогали работники столовой, высказывая множество своих «хотелок» к нашему культовому сооружению, ампи́р-буфету, будто мы были большущие мастера-краснодеревщики. Нам хватило тех двух-трёх недель, которые отводились на наш выезд помощи и, уже через 10 дней, мы сдали его в эксплуатацию. Конечно, не было лака, нормальной краски, но наше творение выглядело свежо и необычно. Благодарностям не было конца, а мы с Гришей стали самыми желанными едоками и нам доставались лакомые кусочки нехитрой еды в рационе нашего общественно-колхозного питания. Мне помнится, что ещё несколько лет нам передавали вести, что творение наше живо и

служит исправно специалистам-профессионалам ножа, кастрюль и борща.

Эта маленькая иллюстрация того отношения Гриши к окружающему миру, к нуждам любого мало-мальского коллектива. Он был коллективистом по духу, он считал своим долгом помочь кому-либо жить более-менее комфортно в тех условиях, в которых они оказывались. Можно сказать, что он всегда оглядывал всё вокруг и уже сразу примеривался, как преобразить это неудобное пространство в удобное, может и комфортное.

Ему было очень легко с нашими девушками, потому что они, каким-то своим особенным чувством, сразу видели в нём помощника, защитника. Молчаливого, улыбчивого, застенчивого, неутомимого и безотказного. А дел всегда

1970 год

хватало и в учёбе, и в работах наших многочисленных в общежитии, на субботниках, в колхозах.

Глаза его всегда были во внимании, в поиске приложения своего ума, сил. В них всегда появлялся особый блеск, выдающий состояние, что Гриша что-то опять придумал, нашёл, что-то вот-вот и будет делать. Он не был молчуном, он всегда вступал в разговор, отстаивал свою точку зрения, говорил быстро, с каким-то особым акцентом провинциала-интеллекта, с неким небольшим присвистом, вероятно, это была какая-то особенность артикуляции при разговоре, некая «металлизированность» (нечто подобное мне слышалось от многих деревенских в Украине). В уголках губ появлялась капельки влаги, иногда маленькие пузырьки, которые он умело и незаметно прибирал.

По имеющейся информации он работал после окончания университета в г. Пологи Запорожской области, вероятно, начинал в школе, затем в училище или в техникуме и уже через 10 лет был директором, разъезжал в 1982 году на директорском автомобиле «Москвич» с личным шофёром. Ему было комфортно жить в небольшом городке, потому что сам он был из села, очень стеснительный, аккуратный, любящий детишек.

К приезду в 1982 году он уже был женат, домовит, энергичен. Вероятно, был любителем и организатором всяких посиделок, пикников. Вот и на этот раз он инициативно привёз с собой подготовленное к шашлыку восхитительное мясо, на всю нашу ораву (как только рассчитал?!), улыбался, шутил, был говорлив и доволен жизнью. Я не виделся с ним, как и многие все эти десять лет, но, просматривая многочисленные фотографии того пикника, вдруг обнаружил, что я рядышком с ним почти везде! Недалеко от нас и Алик Коций. Когда я готовился мысленно для себя начинать серию страниц памяти, я сразу себе определил, что это будет Коша и Гриша Дьяченко (не знаю почему, ведь в списке, увы, уже 15 человек, да и Света Приходченко ждёт, наверное, моих строчек, она ж как и я - вычислитель). Но, если с первым, Аликом, я достаточно активно и постоянно, можно сказать, ежедневно, работал-общался в студенчестве, а вот с Гришей – не часто пересекался, всё по каким-то хоз-, да оргделам. А тут они на многих

фотографиях со мной рядышком, как оказалось, они рядышком и в моей памяти! Конечно, у меня есть и близкие друзья - компашка общежитейская, и моя группа, и мои вычислители, но они все тут сейчас, со мной и по сей день и мне легко и радостно от этого, а вот Алик, и Гриша – математики, и по учёбе маловато с ними пересекались, да и ушли они от нас быстро: один около 2000-го; второй-в 2015-м. Гриша ушёл первым. Есть, правда, и другие «слухи», что первенцами могут быть и другие.

С другой стороны, опять же не проверенная до конца информация, Гриша, якобы занимался каким-то бизнесом в эти бандитские 90-е, может этот его ранний уход (к 2000 году), и есть следствие его энергичного вращения в капитализм.

С его хозяйской сноровкой, основательностью и, одновременно, неприспособленностью к компромиссам, к вращению среди «акул капитала», криминала могли привести к каким-то смертельным последствиям. Хочется поподробнее обо всём этом разузнать. Мне

1970 год

кажется, Гриша был очень дружен с другим нашим товарищем, нашим братом, Андреем Соей. Тот тоже занимался в конце жизни фермерством, обеспечивал семью, управлял бизнесом, но уход его трагический произошёл по вине юнца-водителя в автомобильной аварии на трассе (несмотря на то, что сам Андрей был классным водителем! ему не удалось уйти от смертельного столкновения). Гриша с Андреем были очень похожи своей увлечённостью, энтузиазмом, маленькой сумасшедшинкой, любовью к физическому труду, хозяйственностью и желанием всем и всегда, везде помочь.

Пикник на второй день встречи в 1982 году удался на славу, благодаря Грише, Алику, да и практически всем нашим (высочайший энтузиазм и желание быть полезным), включая малых ребятишек. Кроме сытных шашлыков, было много простой еды, вина, наши девушки хозяйственные позаботились о «полевых» столах, а также о спортивных играх, снаряжении, форме одежды (мячи, ракетки и т.п.). Наша скатерть-самобранка то простиралась на всю поляну, то сжималась до интимного «платочка» с воркующими парочками. Сколько надо было переговорить, вспомнить, поплакаться, посоветоваться?! Всё и случилось. Гриша дурачился, носил на руках вместе с нашим вечно-улыбчивым Толиком Ломакиным Беллу Марьяновскую. Гриша устраивал с ней и Толиком шумные игрища, имитируя папский или Клеопатры трон-престол и праздничные безопасные подбрасывания, что вызывало восторг Беллочки и зависть наших остальных девушек.

Иногда он задумчиво рассматривал всех, что-то соображал. Сейчас не вспомнится, о чём мы говорили, но его директорство никак не проявлялось, как и наличие Личного шофера и его шикарного, то ли зелёного, то ли синего мощного, на 72 лошади, Москвича.

Слева-направо;снизу-вверх:Вася, Толик, Лидя с малышом, Лена,Валя, Алик, Белла, ???, Саша Майорский, Таня И. с Павликом, Серёжа,Таня Ш., Таня С., ???, Наташа, Саша Макаров, Саша Романов, Гриша, Петя, Федя

КАКАЯ ВКУСНОТИЩА!!!

Валя, Федя, Гриша, Серёжа, Алик

Гриша, его шофёр?, Гриша Глова

Просто безобразники, но какие молодые и смелые!!!

Гриша, Гриша Глова, Юра, Саша (Царь), Лена

Таким мы Гришу и запомним. Он ушёл, а мы остались, как на той далёкой полянке в славном городе Харькове, под тенистыми деревьями.

Мы запомним его таким нашим, родным, грустным и весёлым, радостным и озабоченным. Настоящим парнем, мужчиной, который мог в этой жизни всё.

Лихое нам всем досталось время, многое не сбылось, каждый выбрал собственный путь. Главное, что мы старались быть похожими друг на друга, не терять друг друга в жизни и многим это удалось.

А вот наш Гриша Дьяченко не успел сказать свои главные слова, я так считаю, но то, что его поступки были честными, открытыми, благородными, я Федя Иванов, не сомневаюсь! Очень надеюсь, что кто-то из наших ребят продолжит эти строки про нашего Гришу.

Мы будем тебя помнить, Гриша и передавать эту память своим детям и внукам, потомкам, чтобы они понимали, что рядом с их родными предками всегда были и есть настоящие, мужественные, преданные делу, братству и идее Люди.